

Пусть сытным этот ужин назвать было сложно, Цюй Хэцин остался вполне доволен.

Кто бы мог подумать: Юй Цун, несмотря на весь свой неприступный вид, уплетал угощение за обе щеки. Теперь за него можно было наконец не беспокоиться.

— Ладно, твоя взяла, — с улыбкой произнес Цюй Хэцин, принимаясь убирать со стола. Он повернулся к Юй Цуну: — Вообще-то, счастливый кусочек мяса выловил именно ты. Похоже, удача уже на пороге, так что самое время загадать желание.

Мечты — это ведь тоже залог надежды. Человек, в чьем сердце живет заветное желание, не станет так просто расставаться с жизнью. Он всегда ждет завтрашнего дня, веря, что задуманное однажды сбудется.

Впрочем, стоило Юй Цуну насытиться, как к нему мгновенно вернулся привычный трезвый рассудок.

Загадывать желания? Детские глупости. Все, чего он когда-либо хотел, он привык брать сам, а не вымаливать у призрачной судьбы.

Но глядя, как Цюй Хэцин уносит посуду на кухню и прибирается, тихонько напевая себе под нос, Юй Цун промолчал.

Ладно, пусть считает, что желание загадано. Все равно этот простофиля ни о чем не догадается.

На кухне наконец стихло. Юй Цун уставился в темное окно, внезапно поймав себя на странном ощущении. Минуло всего пару часов, а казалось, прошла целая вечность.

Заметив, что Цюй Хэцин уже поправляет куртку, собираясь уходить, Юй Цун едва заметно улыбнулся:

— Спасибо, что проводил.

Этот ужин определенно не входил в его планы, но он остался доволен.

— И еще: тебе не о чем беспокоиться, — Юй Цун поднял голову и с несвойственным ему терпением добавил: — Сводить счета с жизнью я не собирался. Просто я держу парчовых карпов. Один оказался лишним, вот я и выпустил его в уличный пруд.

Цюй Хэцин уже стоял на пороге, но при слове «парчовый карп» мгновенно замер.

— Что? У тебя живут парчовые карпы?! — он в мгновение ока развернулся и подскочил к хозяину дома. Он был в искреннем восторге: — Можно мне взглянуть? Пожалуйста!

Он уже давно мечтал отыскать живого карпа, чтобы призвать удачу, да все никак не подворачивался случай. Цюй Хэцин даже собирался скачать картинку из интернета на заставку телефона, а тут — живое чудо прямо под боком!

Что и говорить, сегодня удача точно на его стороне.

Юй Цун лишь пытался развеять глупые подозрения в самоубийстве, но никак не ожидал, что гость начисто пропустит его слова мимо ушей и загорится какой-то рыбой. От подобной непосредственности хозяин дома на миг лишился дара речи.

Впрочем, так даже лучше. По крайней мере, этот чудак перестанет смотреть на него с жалостью.

Он подвел гостя к гигантскому аквариуму. Заметив, как Цюй Хэцин в изумлении буквально округлил глаза, Юй Цун покачал головой. Понять такой восторг он решительно не мог.

Подумаешь, обычная рыба. Зачем смотреть на нее так, словно перед тобой явилась любовь всей твоей жизни?

— Смотри, если так хочется, — сухо обронил Юй Цун.

— Ого... — выдохнул Цюй Хэцин. Он намертво прикипел взглядом к стеклу.

Он простоял неподвижно больше минуты, прежде чем смущенно повернуться к хозяину дома. На щеках парня проступил легкий румянец.

— В чем дело? — Юй Цун нахмурился. В душе снова шевельнулось подозрение.

— А можно... мне сфотографировать твоего карпа? — смущенно спросил Цюй Хэцин.

— Только сфотографировать? — Юй Цун смерил парня изучающим взглядом. Он категорически отказывался верить, что обычная рыба способна вогнать взрослого человека в такую краску.

Не задумал ли тот какую-то пакость под предлогом безобидного снимка? Предыдущий делец, который пытался тайно запечатлеть обстановку его дома, уже давно обживал просторы Африки.

Похоже, он недооценил гостя. Быть может, Цюй Хэцин вовсе не так прост и до этого момента

лишь умело разыгрывал дурачка?

Вглядываясь в чистые глаза парня, Юй Цун мысленно усмехнулся собственной мнительности.

— Если он тебе так нравится, почему бы не завести собственного? — беспристрастно поинтересовался он.

— Собственного? — Цюй Хэцин поднял голову и посмотрел на Юй Цуна со смесью удивления и тоски. Он указал на аквариум: — Такой красавец стоит никак не меньше десяти тысяч юаней. Откуда у меня такие деньги?

Глядя на рыбину, чья реальная стоимость переваливала за сто пятьдесят тысяч, Юй Цун погрузился в молчание.

И с чего он вообще взял, будто этот парень ведет тонкую игру? Да он же бесхитростен до абсурда!

Разве этот карп выглядит дешево? Разве он не огромный, упитанный, с безупречным переливом чешуи?

Десять тысяч? За эти копейки даже сам аквариум не купишь!

Юй Цун сделал глубокий вдох, медленно выдохнул и, восстановив душевное равновесие, спросил напрямую:

— И зачем тебе снимок?

— Поставлю на заставку в телефоне, — без колебаний ответил Цюй Хэцин. — Парчовые карпы приносят удачу. Буду каждое утро молиться на него ради везения.

Молиться на рыбу?

Юй Цун скептически усмехнулся:

— Какой толк от этих глупых суеверий? Слабые люди все равно ничего не способны изменить, сколько бы ни кланялись идолам.

Получив столь суровую отповедь, Цюй Хэцин лишь тихонько фыркнул, но спорить не стал.

Связываться с хозяином дома себе дороже. Сам ведь завел дорогушного карпа, а еще смеется над чужой верой в чудо. Какой же ребенок.

— И все же мне любопытно, — подал голос парень, — почему в таком огромном аквариуме плавает всего одна рыбка?

— Потому что второго я отпустил, — коротко ответил Юй Цун.

Цюй Хэцин опешил. Выходит, «лишним» оказался второй карп из пары?

Но этот стеклянный резервуар тянулся едва ли не во всю стену гостиной! Неужели две рыбины для него — это слишком много?

А он-то решил, что у Юй Цуна тут плавал целый косяк, раз тот расщедрился на волю для одного из них.

— Но почему? Вдвоем ведь веселее, плавали бы рядышком, не скучали.

Ради компании? Юй Цун вскинул подбородок. Его взгляд помрачнел, словно от нахлынувших горьких воспоминаний, а едва заметная улыбка окончательно растаяла.

Он небрежно щелкнул по стеклянной стенке аквариума и глухо произнес:

— Терпеть не могу тех, кто сбивается в стаи.

Рыбы ли, люди — без разницы. Толпа лишает индивидуальности, а когда привычный круг рушится, оставляет после себя лишь пустоту и боль потери.

Цюй Хэцин застывшим взглядом посмотрел на его профиль. Лицо Юй Цуна было безупречным, словно отмеченным особым благословением небес: игра света и тени на его коже сама по себе создавала кадр, достойный киноафиши. Проявись бы в нем хоть капля искренней радости — и он без труда покорил бы любое сердце.

Однако сейчас от его взгляда веяло арктическим холодом, а редкие подобия улыбок казались лишь искусно сработанной маской.

Цюй Хэцин не знал, через какое прошлое пришлось пройти его собеседнику, но точно понимал: он должен сделать то, ради чего остался.

Пусть их импровизированный ужин у котелка подошел к концу, вечер на этом завершаться не должен.

— Господин Юй, давайте добавим друг друга в WeChat, — предложил Цюй Хэцин.

— Хм?

— За ужин. Я ведь хозяйничал в твоём холодильнике, а за продукты так и не заплатил.

— Не нужно, — холодно бросил Юй Цун.

Цюй Хэцин в ответ лишь притворно вздохнул.

Пока хозяин дома недоумевал, на лице парня вдруг расплылась победоносная улыбка заговорщика.

— Ну хорошо, раз ты отказываешься, — весело протянул Цюй Хэцин, — тогда заплати мне за работу повара.

Юй Цун лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20653/2132194>